

МЕТАЛЛЫ ЕВРАЗУ

БИОГРАФИЯ
МИНЕРАЛА

Металлургический университет миллионеров

Спецметаллургия: спрос возрождается

Обловленная медь Урала

**Бизнес-группы украинской металлургии:
трудный путь становления**

**Рельсовые проекты:
традиции России и амбиции Казахстана**

ПО СЛЕДАМ КОЛЛЕКЦИИ КАНЦЛЕРА

Ирина Андреева

Главный специалист Государственного музея
им. В.И. Вернадского

Михаил Кандинов

Старший научный сотрудник НИИ антропологии МГУ

В. И. Вернадский.

Профессор В.И. Вернадский, заведующий минералогическим кабинетом Московского университета в 1889–1911 гг.

Минералогическая коллекция канцлера России графа Н.П. Румянцева составляет часть крупного собрания книг, исторических документов и других редкостей, которые он собирал на протяжении всей своей жизни, создав основу будущего Румянцевского музея. К сожалению, в многочисленных трудах, посвященных этому музею, сведения о минералогическом разделе почти не встречаются. И все же мы попытались проследить историю этой замечательной коллекции на протяжении 200 лет ее существования.

Первый период охватывает время, когда Н.П. Румянцева сам собирал свою коллекцию — с 70-х годов VIII века до 1826 года. В этом увлечении высокопоставленной особы не было ничего необычного. В эпоху Просвещения иметь собственный, как тогда говорили, «минеральный кабинет» считалось хорошим тоном в аристократической среде.

Когда именно и при каких обстоятельствах Николай Петрович начал собирать первые образцы минералов, сказать трудно. Возможно, это произошло под влиянием Екатерины II. Несомненно, что

В этом году мы отмечаем 150-летие выдающегося ученого, академика Владимира Ивановича Вернадского. В сферу его обширных научных интересов попали и имевшиеся в стране коллекции минералов. Создателям этих коллекций он посвятил следующие строки:

«История русских минералогов-любителей XVII–XIX вв. до сих пор не написана. Среди них были замечательные люди, были сановники и богачи, искатели камней — крестьяне, горные служащие и разночинцы ...благодаря им сохранены драгоценные и важные тела природы, без них не могли бы составиться наши большие государственные коллекции».

Об истории одной из таких коллекций и пойдет разговор.

учеба в 1774–1775 годах в Лейденском университете, где в программу занятий входили физика и естествознание, а также последующее путешествие по Европе усилили его интерес к естественным наукам. Во всяком случае, к 1781 году, то есть еще до начала дипломатической службы во Франкфурте-на-Майне, у графа уже была минералогическая коллекция. Об этом свидетельствует изданная в 1789 году книга немецкого минералога И.Х. Леманна «Базальт — химия и физика», который сообщает, что был в России зрителем минералогического собрания графа Румянцева. Доказательством серьезности увлечения графа минералогией служит письмо Е. Дашковой от 14 (25) февраля 1788 года из Петербурга во Франкфурт-на-Майне. В нем первый президент Российской академии обращается к Николаю Петровичу с просьбой подобрать коллекцию минералов из горных районов Германии для Академии наук и для нее лично в обмен на сибирские образцы. Известно также, что Н.П. Румянцева был хорошо знаком с профессором Императорского Московского университета Г.И. Фишером, основателем Московского общества испытателей природы, в которое граф был избран в 1808 году.

Как видим, благодаря своим обширным связям и знакомствам граф имел возможность постоянно пополнять свою коллекцию. При этом он уделял внимание и подбору естественнонаучной литературы. В его библиотеке были словари по горному делу и натуральной истории, а также труды ученых-естествоиспытателей.

В те времена образцы минералов ценились чрезвычайно высоко. По стоимости иной экземпляр можно было сопоставить с картиной Рембрандта. Свободные деньги появились у Румянцева в 1797 году, когда после смерти отца — фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского он стал обладателем огромного наследства. Но полностью посвятить себя коллекционированию Румянцев смог уже

Агат

Кристаллы прозрачного барита на стибните

Кристаллы аметиста

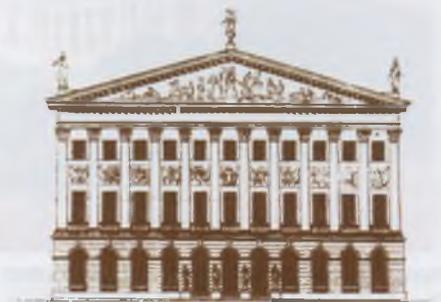

Граф Николай Петрович Румянцев

после ухода с государственной службы. Именно в это время, в 1813 году, он приобрел библиотеку по русской истории у наследников академика Христиана Лерберга, а через год купил коллекцию купца Луки Тимофеевича Ситникова, ставшую подлинным украшением его минералогического кабинета. Один из первых историков российской геологической науки профессор Петербургского университета А.М. Теряев считал коллекцию купца Ситникова одной из лучших. В 1819 году он писал, что граф Н.П. Румянцев «отличнейший наук покровитель, приумножив сей Минеральный Кабинет покупкою вновь Коллекций, завещал оный, по кончине своей, в распоряжение Министерства Народного Просвещения». Знаменательно, что к этой покупке был причастен и будущий составитель каталогов всей минералогической коллекции Н.П. Румянцева – профессор Д.И. Соколов. По запросу Петербургского обер-полицмейстера он был откомандирован из Горного кадетского корпуса «для оценки минерального кабинета, принадлежащего московскому купцу Ситникову».

По имеющимся сведениям, московский купец 1-й гильдии, именитый гражданин Лука Тимофеевич Ситников проживал в Петербурге на правом берегу Фонтанки в доме Императорского кабинета. Он был хорошо известен в среде коллекционеров, поскольку вместе с английским коллекционером Дж. Г. Гейландом основал совместную фирму и полностью завладел рынком российских минералов. После 1814 года фамилия Ситников нигде не упоминается. Но интересно отметить, что, согласно А.М. Теряеву, не-

малая часть его коллекции была куплена лейб-медиком императорского двора Александром Крейтоном – почетным членом Академии наук и соучредителем Российского минералогического общества, который жил в собственном доме по соседству с Н.П. Румянцевым. Для своей коллекции А. Крейтон совместно с другим соучредителем Российского минералогического общества И.Ф. Вагнером

Особняк на Английской набережной в Петербурге (середина XIX в.)

составил подробное систематическое описание, особенно интересное тем, что среди лучших собраний авторы поставили на первое место коллекцию канцлера графа Румянцева, отметив с сожалением, что она «не разобрана и не систематизирована». В таком состоянии коллекция находилась вплоть до 1828 года, когда, уже после смерти графа, все его коллекции стали передавать в Министерство народного просвещения.

Второй период (1826–1861 гг.) связан с историей Румянцевского музея в особняке на Английской набережной в Петербурге.

Процесс передачи библиотеки и всех коллекций (детально он описан в «Сборнике материалов для истории Румянцевского музея», 1882 г.) осуществлялся под руководством Академии наук, которая направила для этой цели своих представителей. Так как специалистов по минералогии в Академии в то время не было, для приема минерального кабинета летом 1828 года был назначен профессор Санкт-Петербургского университета Д.И. Соколов. Приступив к работе, он сразу увидел беспорядок. Каталог относился только к коллекции Ситникова, а не ко всему минералогическому кабинету, в котором оставалось много неразобранных образцов. Среди 13 тыс. штучек описания имели не более 2 тыс., причем зачастую неверные. В самом каталоге Соколов также обнаружил массу неточностей. В результате разбирать, сортировать и описывать всю коллекцию пришлось практически заново. Эту работу он выполнял всего с двумя помощниками и двумя рабочими, но

Г.П. Гельмерсен, адъюнкт Российской академии наук, хранитель Геологического музея АН в 1844–1845 гг.

управился за необыкновенно короткий срок – три месяца.

Соколов разделил всю коллекцию на разряды по размерам образцов и составил два отдельных кабинета: «большого формата» и «малого формата». К назначенному сроку он успел достаточно подробно описать 1719 штучек, составляющих кабинет большого формата. Приступить к работе над коллекцией малого формата не позволили краткость указанного срока и темное время года. Тем не менее Соколов разобрал и эту часть коллекции по классам и составил опись с указанием количества каждого вида и общего числа образцов – 6648. Была произведена и оценка стоимости всего минералогического собрания, которую Соколов определил в 100 тыс. рублей, что составило четвертую часть общей стоимости всего Румянцевского собрания. Для сравнения: главное здание музея было оценено в 298 тысяч.

23 ноября 1831 года Румянцевский музей был открыт для публики. Великолепные образцы минералов были расположены в 29 шкафах, на семи столах и восьми тумбах. Первым хранителем ми-

Красный халцедон

В.Ф. Одоевский, заведующий Румянцевским музеем (1861 г.)

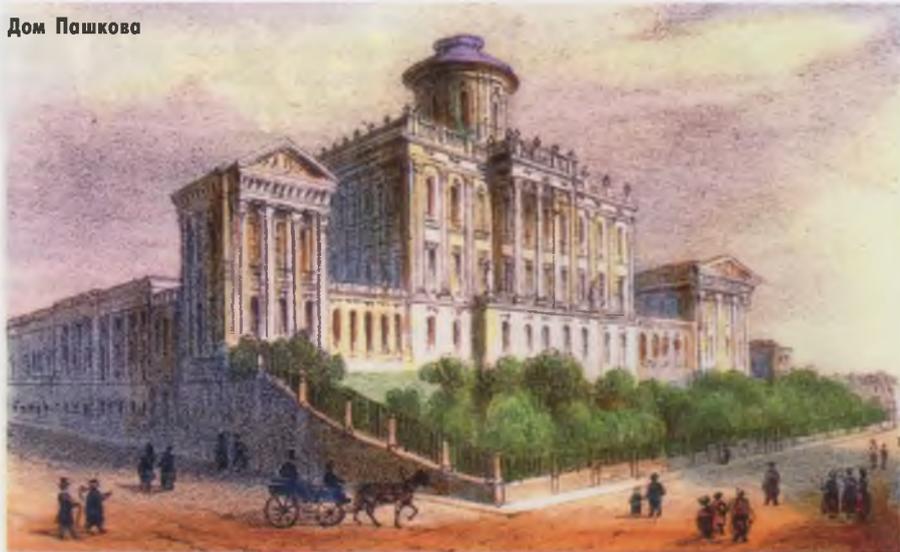
нералогического собрания стал Джулиан Джаксон, отставной английский полковник, поступивший на русскую службу в чине поручика. В 1837 году коллекция пополнилась: в музей были переданы 18 образцов минералов из собрания Ю.Ф. Лисянского, согласно его завещанию.

В 1844 году к работе с коллекцией приступил адъютант Академии наук Г.П. Гельмерсен, который составил рапорт на сей счет. Согласно этому донесению, коллекция содержала 13062 штуда, из них образцов большого и среднего формата – 1719, малого формата – 6648 и образцов «низкого достоинства и без обозначения местонахождения» – 4695. В следующем году под руководством Гельмерсена горным кондуктором Денисовым была обновлена опись Д.И. Соколова для минералов небольших размеров с включением в нее образцов Лисянского.

В 1846 году музей перешел в подчинение Императорской публичной библиотеке, а в 1851 году отсюда была выделена коллекция минералов из 186 номеров, о дальнейшей судьбе которой, равно как и о коллекции купца К. Новикова, поступившей в музей в 1852 году, ничего не известно.

После смерти главного попечителя музея С.П. Румянцева – брата графа Румянцева, последовавшей в 1838 году, состояние коллекций заметно ухудшилось, а концу 50-х годов стало просто катастрофическим. Помещение нуждалось в срочном ремонте, а денег правительство не выделяло. Ничего не изменило и причисление музея к Министерству Императорского двора. Выход из создавшейся ситуации был найден только в 1861 году,

Дом Пашкова

когда по предложению заведующего Румянцевским музеем В.Ф. Одоевского Государственным советом было принято решение о переводе музея в Москву.

Третий период (1861–1899 гг.) связан с образованием Московского публичного Румянцевского музея. Средства, вырученные от продажи домов Румянцева на Английской набережной, пошли на благоустройство музея в Доме Пашкова – самом красивом московском особняке. Туда же временно были переведены и все минералогические коллекции Московского университета – впрямь до доведения минералогического отделения музея до соответствующего научного уровня. Кроме того, в связи открытием Московского музея минералогическое отделение пополнилось за счет пожертвований частных лиц и казенных учреждений: к этому времени относятся наиболее значительные и ценные поступления.

Однако успешной работе помешал конфликт, возникший между университетом и музеем в связи с фактами хищения образцов платины, что не лучшим образом отразилось на дальнейшей судьбе Румянцевской коллекции. Во-первых, было решено переместить ее в менее просторное помещение. Во-вторых, после ухода из музея профессора университета Г.Е. Щуровского и И.Б. Ауэрбаха минералогическое отделение лишилось хранителей. Судя по отчетам, минералогическим отделением долгое время вообще никто не занимался, что в конечном счете привело его к полному упадку. Скудные средства, выделяемые на содержание Румянцевского музея, в первую очередь направлялись на быстро разрастающиеся отделения печатных книг (библиотеку), рукописей, изящных искусств и др., которые, по мнению администрации, составляли «предмет наибольшей потребности».

Профессор Г.А. Траутшольд, заведующий минералогическим отделением Российской академии наук (1869 г.)

Улучшение наступило в 1869 году, когда заведующим минералогическим отделением стал профессор Г.А. Траутшольд, который стремился довести минералогическое отделение до современного научного уровня и, в частности, с этой целью в 1874 году произвел обмен коллекционными образцами с двумя германскими торговыми фирмами. Под его руководством молодой специалист Академии В.Д. Мешаев все собрание привел в порядок, маркировал образцы коллекции и составил новый общий каталог. Траутшольд заведовал отделением почти десять лет и был последним хранителем минералогической коллекции в музее.

В 1880 году руководство музея принимает решение в очередной раз перевести минералогическое отделение в дру-

**Н.А. Смольянинов, хранитель
Минералогического музея в 1913–1914 гг.**

гое, еще меньшее помещение на первом этаже. Работы по устройству коллекции затянулись, из-за отсутствия необходимого пространства она была закрыта для просмотра. В отчетах Московского публичного Румянцевского музея за 1892–1898 годы минералогическое отделение даже не упоминается как структурная единица, и фактически к концу 90-х годов оно перестало существовать.

Четвертый период (1899 – 1986 гг.). Спасти коллекцию от полного забвения удалось заведующему минералогическим кабинетом Московского университета профессору В.И. Вернадскому. Обнаружив, в каких условиях содержится коллекция, и оценив по достоинству ее научное и историческое значение, он стал хлопотать о передаче собрания минералов в университет. С этой целью в апреле 1899 года Вернадский подал заявление на физико-математический факультет, в ведении которого состоял минералогический кабинет, и заранее уведомил о своих намерениях директора Румянцевского музея М.А. Веневитинова. В ответном письме М.А. Веневитинов поблагодарил за «любезное сообщение» и обещал «просить министерство о передаче в университет минералогических коллекций». Через год вышло решение, в соответствии с которым Румянцевский музей сохранял на свои коллекции «полное право отдельной и неприкосновенной собственности», причем они не должны были «быть смешиваемы с предметами коллекций университета». В том же 1900 году коллекция поступила в минералогический кабинет университета, вместе с ней были переданы три каталога собственно Румянцевской кол-

лекции, а также «Собрание минералов Московского Публичного Музея».

Все совершилось столь быстро, что в университете даже не успели подготовить место для образцов, поступивших из Дома Пашкова. Вначале ящики с минералами хранились в кладовых, где коллекция опять чуть не погибла. Лишь в 1909 году была найдена возможность временно разместить ее в одном из залов библиотеки университета – для демонстрации по случаю предстоящего съезда русских естествоиспытателей.

К очередному разбору минералов приступили только в 1912 году. Описанием и составлением нового каталога коллекции по системе Дэна занялся ассистент Н.А. Смольянинов, будущий профессор Московского университета

**Дом на Моховой улице (1918 г.), где
коллекция находится и в настоящее время**

и хранитель Минералогического музея. При этом образцы Московского публичного музея, не принадлежащие к коллекции графа Н.П. Румянцева, также вошли в каталог. В результате предметы собственно Румянцевской коллекции, для которых не сохранилась старая маркировка, оказались в большинстве случаев неотличимы от остальных образцов из собрания Московского Румянцевского музея.

В 1919 году коллекция переместилась в новое здание, которое по инициативе А.П. Павлова и В.И. Вернадского было специально построено архитектором Клейном для Минералогического и Геологического институтов Московского университета. Здесь, рядом со старым университетским домом на Моховой улице, Румянцевская коллекция находится и в настоящее время. В 1930 году на базе упомянутых институтов был создан Московский геологоразведочный институт, в состав которого вошли и музеи. Коллекция графа Н.П. Румянцева, как и другие частные собрания университета, по существу, была расформирована. Ее образцы были разложены по минеральным видам и, таким образом, замечательная коллекция перестала существовать как единое целое, причем некоторые образцы даже не были включены в новый общий каталог.

Пятый период. Радикальные изменения произошли в 1987 году, когда МГРИ переехал в новое помещение, а в освободившемся здании на Моховой, благодаря вмешательству научной общественности, на базе музейных фондов института был организован Государственный геологический музей (ГГМ) им. В.И. Вернадского РАН. С 1996 года этот музей открыт для посетителей. Почти во всех витринах можно увидеть образцы из Румянцевской коллекции, а в зале «Исторические и мемориальные коллекции» минеральному кабинету графа Румянцева посвящена отдельная экспозиция. Начиная с 1995 года в фондах ГГМ ведется кропотливая работа по воссозданию коллекции, целостность которой была нарушена в середине прошлого века. В настоящее время она хранится в ГГМ им. В.И. Вернадского РАН и по праву считается гордостью музея.

За прошедшие двести лет коллекция претерпела значительные изменения. До наших дней дошло около половины прежнего количества. Более 200 образцов горных пород, в том числе полированных плиток мрамора и образцов с окаменелостями, исчезли из коллекции после переезда в Москву, а в период 1882–1914 годов были утрачены образцы алмазов, платины, сапфиров, изумрудов, жемчуга, бирюзы, криолита и некоторых других минеральных видов и разновидностей. Неоднократные переезды и перемещения, отсутствие постоянных хранителей и плохие условия нанесли невосполнимый ущерб коллекции. Но, несмотря на это, она и сегодня считается одной из лучших в фондах ГГМ, а ее историческое значение трудно переоценить.

**Кристаллы
самородной серы
на гипсе**

Зональный флюорит